

Гнев и Любовь, Презентация

В связи с серией «Скандалная Любовь»

Грег Бойд и Пол Эдди, 11.05.2010, (с записи)

www.zanovo.info

(Грег) Сегодня вечером мы поговорим о любви и гнев Божьем. Это один из самых сложных, может вообще самый сложный теологический вопрос, как я думаю, с которым мы сталкиваемся. Особенно, если вы человек, который всерьез воспринимает абсолютный характер откровения Бога во Христе, тогда это чрезвычайно сложный вопрос. Мы обратим внимание на один аспект Ветхого Завета. Важно вначале сказать, что этот аспект, который мы рассмотрим – я это называю «насильственной стороной Ветхого Завета» – это только одна сторона Ветхого Завета. Мы не говорим о Ветхом Завете в целом. На самом деле, большая часть Ветхого Завета, и большинство портретов о Боге в Ветхом Завете, как я думаю, очень соответствуют откровению Бога во Христе. Вы находите Бога скандалной любви, милосердия и мира. Это пропитывает весь Ветхий Завет. Также вы видите, что мир для Бога имеет очень высокий приоритет, главный приоритет, даже в Ветхом Завете. Один из моих друзей – это хороший момент для рекламы – Фил Фризен (Phil Friesen), находится здесь сегодня вечером (помаши рукой, Фил. Где ты? Вон там.), как раз на прошлой неделе издал книгу под названием «Ветхозаветные корни ненасилия». Отличная книга, одобрил её некий «я». Он раскрывает, очень-очень хорошо, убедительно, как Бог создал фундамент для ненасильственного мировоззрения, уже в Ветхом Завете. Это надо подчеркнуть, как очень важную истину, перед тем, как мы начнём. Мы сегодня сосредоточимся на другом аспекте Ветхого Завета. Это аспект, который Исаия очень хорошо уловил в 28-ой главе, когда говорит о том, что *«восстанет Господь... чтобы сделать, необычайное дело Свое, и совершить чуждое Свое действие»*. (Английский перевод употребляет слово «чуждое». *The Lord will rise up.... to do his work, his strange work, and perform his task, his alien task*). Яхве действует неким образом, который, даже по ветхозаветным стандартам, выглядит странно, чуждо. Кажется не похожим на Него. Если мы берём то, что знаем о Боге в Иисусе Христе, а потом смотрим на некоторые вещи в Ветхом Завете, тогда это действительно кажется чуждым и очень странным. На этом мы сосредоточимся. Как нам с этим справиться?

Это время вопросов-ответов будет немного отличаться от того, как мы это обычно делаем. Обычно, Пол и я, делаем маленькую презентацию темы где-то на 15-20 минут. Остальное время мы занимаемся вопросами, и у нас получается диалог. Из-за сути этой темы, и потому что я тут буду представлять что-то как новую парадигму для понимания этого, две вещи будут отличаться. Первое, Пол будет исполнять больше поддерживающую роль. В основном я буду отвечать на вопросы, но Пол будет рядом, чтобы исправлять меня, без сомнения, чтобы отчитывать меня, чтобы упрекать меня, и чтобы помочь мне, как только это возможно.

(Пол) В первую очередь ересь-контроль.

(Грег) Да, ересь-контроль. Грег, ты вообще-то не хотел сказать вот это! На самом деле, что ты имел в виду, было вот следующее...., и потом он говорит противоположное. Второе, учения вначале будет намного больше, чем обычно. Обычно это где-то 20 минут. Но сегодня Пол будет излагать проблематику где-то в 15–20-минутной презентации. Потом я буду излагать концепцию, над которой я работал, которая будет занимать ещё 45, может 50 минут. Точно не знаю, увидим. Оставшееся время мы посвятим вопросам и ответам. Надеюсь, что у нас будет около часа для вопросов и ответов. И сейчас я передаю слово моему уважаемому коллеге Полу. У нас будет перерыв после того, как я закончу. Потом мы соберём вопросы. Уже сейчас мы получаем вопросы через прямой эфир, через интернет. А потом... Пол, давай ты скажи. Где эти столы? Где Чарли? Чарли, как ты принимаешь вопросы?

(Пол) Есть стол прямо здесь, за этой видеокамерой. Во время пятиминутного перерыва, или вообще, в любое время, когда вы захотите, чувствуете себя свободными, записывайте вопросы. Во

время перерыва Чарли будет здесь, на сцене, и вы сможете принести ему ваши вопросы во время перерыва, и в любое время после этого, во время вопросов и ответов, будьте свободны, приносите вопросы. Чарли будет сортировать те, которые задаёте здесь и те, которые получаем через веб-сайт.

(Грег) Будет очень спонтанно. Окей. Пол, забери стойку.

(Пол) Хорошо. Да, что я хочу сделать, это изложить проблематику, чтобы Грег потом на неё дал ответ. Это вопрос, проблематика, с которой, как Грег сказал, боролись уже очень долго. Это вопрос, которым церковь занималась с самых ранних дней. Мы это видим в некоторой патристике, в которой ранние христианские авторы задают вопрос: «Что нам делать с фактом насилия со стороны Бога в Ветхом Завете?» Особенно в свете того, что мы, как христиане, понимаем, что образ Иисуса Христа – это полное откровение Бога. И это кажется, мягко говоря, не совместимо с этим насилием. Давайте изложим проблематику довольно чётко.

Насильственный Бог Ветхого Завета. Один автор назвал это «волнующее божественное поведение, которое мы видим в Ветхом Завете». С одной стороны, есть отрывки, которые, кажется, говорят, что Бог просто **«совершает насилие»**. Один отрывок, который чаще всего цитируют, – это потоп. Всего лишь через шесть глав книги Бытие, первой книги Библии, Бог «отменяет» творение, которое Он творил шесть глав назад. За исключением одной семьи в ковчеге и двух членов каждого вида животных, всё остальное человечество, и все остальные животные, согласно книге Бытие, были уничтожены. Бог совершает насилие. Но на этом не заканчивается эта проблема. Суть не просто в том, что Бог **совершает** насилие, а Он также **повелевает** своим человеческим последователям, совершать насилие. Пример этой парадигмы связан с еврейским словом «харим», мы часто переводим его как «заклятие». Это концепция, когда Израиль завоевывает обетованную землю, и когда они приходят к какому-то городу, Бог часто им говорит, войти и не просто победить этот город, но разрушить его и в процессе уничтожить всех мужчин, женщин, детей и иногда даже животных. Второзаконие 7 часто цитируется как ключевой текст: *«Когда Господь, твой Бог, введет тебя в землю, куда ты идешь, чтобы завладеть ею, и прогонит от тебя многочисленные народы... ..и когда Господь, твой Бог, отдаст их тебе, и ты разобьешь их, ты должен уничтожить их полностью. Не заключай с ними никакого договора и не оказывай им никакой милости». Не оказывай им никакой милости. Заклятие.* И последнее, есть ещё то, что Бог не только **совершает** насилие, не только **повелевает** насилие, а некоторые утверждают, что иногда тексты в Ветхом Завете показывают, что Бог практически **наслаждается** насилием, будто Ему нравится, что благословение от Бога одним, часто приравнивается к насилию над другими. Один текст, Псалом 36, стихи 8 и 9, мы называем псалмом-проклятием, где псалмопевец взывает к Богу из-за своего страха и гнева против кого-то, и употребляет довольно насильственные изображения, чтобы говорить о том, что такое благословение от Бога. *«Дочь Вавилона, обреченная на разорение: блажен тот, кто воздаст тебе за то, что ты сделала с нами. Блажен тот, кто возьмет и разобьет твоих младенцев о камень».* Кто возьмет твоих маленьких детей и разобьет их о камень, эти блаженны люди. Вот насильственное изображение, если только это можно представить.

В чём здесь проблема? Мне кажется, что здесь есть ряд вопросов, с которыми нам надо бороться. Один за последние четыре или пять лет был подчеркнут группой людей известных, как «Новые атеисты», например Сэм Харрис (Sam Harris), потом, как его зовут, Дэниел Деннетт (Daniel Dennett), и потом Кристофер Хитченс (Christopher Hitchens). Даже в названии его книги «Бог не велик» и одной главе, которая называется «Кошмар Ветхого Завета». Это заставило ряд людей, которые выступают за атеизм в наше время, предположить, что Ветхий Завет в обязательном порядке религиозный одобритель – так и было столетиями – насилия, войны, терроризма, крестовых походов, инквизиции, геноцида. Именно эти изображения, эти изображения насилия, в которых Бог **совершает, повелевает, и наслаждается** насилием, которые подкормили эти циклы, и заставили людей, таких как Кристофер Хитченс, сказать: «Религия просто отравляет людей». Это дало ему основание предложить новую форму атеизма. Это одна проблема, моральная проблема, которая поднимается из-за текстов о насилии. Но для христиан ещё есть дополнительная

проблема. Нам надо справляться не только с моральными проблемами, которые возникают из этих текстов с насилием. Нам также надо справляться с вопросом, что нам делать с фактом, что Ветхий Завет, первая и большая часть нашей Библии, кажется, прямо противоречит личности Иисуса Христа, о Котором мы говорим, что Он является окончательным откровением Бога. Это не просто моральный вопрос, это, казалось бы, и вопрос противоречия между жизнью, учением, примером Иисуса в сравнении с текстами о насилии Бога в Ветхом Завете. Сравните, например, текст, который мы только что рассматривали, с текстом из Евангелия от Луки, с прямым учением Иисуса: «Я же говорю вам, тем, кто слушает Меня: «Любите ваших врагов, делайте добро тем, кто ненавидит вас, ²⁸ благословляйте тех, кто проклинает вас, и молитесь о тех, кто оскорбляет вас. ²⁹ Тому, кто оскорбит тебя, ударив по щеке, подставь и другую, а тому, кто забирает у тебя верхнюю одежду, не мешай забрать и рубашку. ³⁰ Каждому, кто у тебя просит, дай; и если кто-то заберет твое, не требуй обратно. ³¹ Поступайте с людьми так, как вы хотите, чтобы они поступали с вами.... ³⁵ Но вы любите ваших врагов», вновь Он это повторяет, любите – агапэ – ваших врагов, «делайте им добро и давайте в долг, не ожидая возврата. Тогда ваша награда будет велика, и вы будете сыновьями Всевышнего». Вы отражайте вашего Отца. «Ведь Он Сам добр даже к неблагодарным и злым. ³⁶ Будьте милосердны, как милосерден ваш Отец». Сравните это со Второзаконием 7: «не оказывай им никакой милости». А здесь, от Луки 6: «Будьте милосердны, как милосерден ваш Отец». И это не просто учение Иисуса, это также пример Иисуса. Подумайте, например, над текстом Луки, 9-ая глава. Интересный отрывок. Иисус идёт в направлении Иерусалима. Это его последнее путешествие, Он идёт на крест. По пути, Он проходит через Самарию, которую евреи считали нечистой страной нечистых людей. Мы начинаем читать с 52-ого стиха от Луки 9: «Вперед Себя Он послал вестников, и те пошли в одно из самарянских селений, чтобы приготовить все к Его приходу. Но жители селения не приняли Его, потому что Он шел в Иерусалим. Увидев это, Его ученики Иаков и Иоанн сказали: – Господи, хочешь, мы прикажем огню сойти с неба и всех их истребить, как и Илия сделал?» Интересный подход решения проблемы. На самом деле они имеют прецедент для этого, потому что в 3-ой книге Царств 1:10, одним из способов, как Илия справился с группой враждебных людей, был тот, что пророк приказал огню сойти с неба и истребить их. Они просто поступают по прецеденту Ветхого Завета. А что же говорит Иисус? Написано: «Но Иисус, обернувшись, запретил им и сказал: «Вы не знаете, какого вы духа, ведь Сын Человеческий пришел не губить человеческие души, а спасать»». Или в тот последний вечер, за несколько часов до креста, Его, находящегося с учениками в Гефсиманском саду, встречают солдаты. От Луки 22:50-51: «И один из них», из группы, которая с Иисусом, «ударил слугу первосвященника и отсек ему правое ухо. Но Иисус сказал: «Прекратите, довольно!» В Матфея описано так: «Верни свой меч на место. Все, кто берется за меч, от меча и погибнут» (Мат. 26:52). Вместо этого Иисус протягивает руку и исцеляет ухо своего врага. Наверное, нет более вызывающего момента, чтобы описать радикальную, невероятную, самоотверженную агапэ-любовь Иисуса к своим врагам, чем сам крест. Эти слова Иисуса, когда люди, которых Он любил и создал, только что пригвоздили Его ко кресту, и Его слова, от Луки 23:34 очень простые: «Отец, прости им, ведь они не знают, что делают», пока Он истекает кровью и умирает ради Своего Сотворения. Это сердце прощения, а не мести или гнева, или страха, а просто милосердия и смирения. Он предпочитает умереть ради своих врагов, вместо того, чтобы поразить их. Вот в чём состоит напряжение, с которым христиане боролись. Как нам разобраться в том, что откровение в Иисусе, это откровение того же самого Бога, когда мы видим тексты о насилии в Ветхом Завете? Я хочу отметить три варианта решения, которые предположили в церковной истории:

Первое, можно назвать решением **синтеза**. Идея этого подхода, как решить проблему, это видеть в обеих группах текстов истину о Боге, каков Он есть в действительности. Например, Августин, святой Августин в ранней церкви представитель этого подхода, что есть некая истина, откровение о любви Бога в Иисусе Христе, но что Бог также есть Богом мести, гнева и насилия, и что Ветхозаветные тексты должны в каком-то смысле сбалансировать Новозаветные тексты. Часть проблемы – если вы идёте по дороге синтеза, где обе группы текстов равны, но противоположные картины о Боге – что это начинает релятивизировать представление об Иисусе. А сложно так поступать, когда вы понимаете, что Новый Завет отказывается делать картину об Иисусе

се относительной, и, вместо этого, Иисус считается **полным и окончательным** откровением Бога. Давайте рассмотрим некоторые тексты. Матфея 11:27: «...никто не знает Сына», тут Иисус говорит «Никто не знает Сына, кроме Отца, и никто не знает Отца, кроме Сына и того, кого Сын избирает, чтобы открыть ему Его». Есть что-то особенное в Иисусе, что уникальным и окончательным образом открывает Бога, и что даже делает относительным предыдущие откровения. Или в Колоссянам 2:9: «в Нем (в Иисусе) обитает вся полнота Божества телесно». Не половина Бога, приятная половина, а всё Божество представлено в Иисусе Христе. Или Евреям 1:3: «Сын – сияние славы Отца, точное подобие самой сущности Бога». Не половина Бога, не только приятная половина, а всё Божество, точное подобие. Или слова Иисуса (Иоанна 14:8-9), когда «Филипп сказал: «Господи, покажи нам Отца, и этого нам будет достаточно». Иисус ответил: «Неужели ты не знаешь Меня, Филипп? Ведь Я уже столько времени среди вас! Кто видел Меня, тот видел и Отца». Не половину Отца, а ты видел Отца. Это подтверждает слова Иисуса в Иоанна 10:30: «Я и Отец – одно». Мощное, сильное учение Иисуса и всего Нового Завета, что в Иисусе Христе вы видите не только половину Бога, или одну сторону Бога, или просто вежливую, хорошую, приятную сторону Бога. Вы видите Отца.

Это привело некоторых людей ко второму варианту. Можно это назвать решением **отвержения**. Это решение говорит: если Иисус является окончательным откровением Бога, тогда нам просто надо отвергнуть Ветхозаветную картину о Боге в своём насилии, хотя бы насильственные аспекты. В ранней церкви, один джентльмен по имени Марсиан, сделал именно это. Он буквально брал Ветхий Завет и говорил: «Это больше не Писание для христианской церкви». Он, на самом деле, вырезал несколько отрывков Нового Завета и сделал очень тонкую Библию для себя. Это один вариант. Другие не настолько радикальные, чтобы выбросить весь Ветхий Завет, но живёт ряд учёных в наше время, христиан, которые говорят, что нам стоит отвергать из Ветхого Завета те вещи, которые нам морально не подходят. Мы как будто становимся моральными арбитрами, определяя, что морально и что не морально в Ветхом Завете. И мы называем «не богодухновенными» эти аспекты, которые не подходят тому, как мы себе представляем Иисуса. Это может быть привлекательным выходом, но вот, в чём проблема: Сам Иисус не идёт этой дорогой. Сам Иисус говорит о Ветхом Завете: «не может нарушиться Писание» Иоанна 10:35. Сам Иисус говорит о Ветхом Завете: «Говорю вам истину: пока небо и земля не исчезнут, ни одна малейшая буква, ни одна черточка», это самый маленький знак еврейского алфавита, «ни одна черточка не исчезнет из Закона – все сбудется». (Матфея 5:18) Иисус говорит о Ветхом Завете, употребляя слова: «Бог сказал», – когда цитирует Ветхий Завет. Кажется, что Иисус даёт Ветхому Завету полное одобрение. И вот вызов, если мы хотим следовать за Иисусом. С одной стороны, Иисус является полным откровением Бога, с другой стороны Иисус полностью одобряет Ветхий Завет. И поэтому оба варианта – и решение синтеза, который делает относительным Иисуса, и решение отвержения, которое отклоняет ветхозаветное насилие – сложные для нас, если мы хотим следовать за Иисусом в этом.

У нас остаётся, пожалуй, ещё один вариант. Некоторые назвали это решением «**переосмысления**». Этот вариант подтверждает абсолютно окончательное откровение Иисуса как Бога, и также говорит, что нам нельзя терять Ветхий Завет, даже с его насильственной стороной, потому что Иисус не хотел потерять их. И нам надо следовать за Иисусом в этом. Ориген, один из отцов ранней церкви, пытался употреблять такую стратегию. Есть разные варианты, как можно это сделать. Проект Грега, над которым он работал последний год, – это на самом деле новая попытка сформулировать подход переосмысления в ответ на эту проблематику. И в течение следующих нескольких минут, с надеждой, что останется время для диалога, ты пообещал...

(Грег) Я попробую.

(Пол) ... Грег выложит в двух словах исследование прошедшего года, того, что будет в будущей книге. Как она предварительно называется?

(Грег) До недавнего времени я думал назвать её «Иисус против Иеговы». Но никто не употребляет слово Иегова в наше время. Поэтому я думаю о том, чтобы назвать её «Распятие Бога-воина».

(Пол) У-у-у-у. На ваших книжных полках приблизительно через 7 лет. ☺

(Грег) Я надеюсь, что это не будет длиться так долго. На самом деле, с этим вопросом я боролся время от времени уже где-то 20 лет, и последние четыре или пять лет я очень внимательно это изучал. Но только в последний год я решил, что мне надо прийти к какому-то выводу об этом, приземлиться обеими ногами, попытаться сложить это всё, и если возможно, написать книгу об этом. Я вам скажу авансом, что я ещё не приземлился обеими ногами. Что я здесь буду делать, это похоже на отчёт о проекте исследования, который в процессе. Мы это сейчас делаем, потому что мы в середине серии проповедей о «Скандальной Любви», из-за которой поднялся этот вопрос: как примирить Бога, Который открылся в Иисусе Христе с Богом, Которого мы видим в насильственных аспектах Ветхого Завета. Поэтому мы думали, что было бы хорошо обратить внимание на этот вопрос именно сейчас. Но, это ещё не завершённый проект. Это такое общение, пока мы ещё в процессе. Проблематика действительно намного сложнее, чем большинство людей это понимают. Когда я читаю всякие книги по этой тематике, тогда часто кажется, что авторы минимизируют данную проблематику. Мы имеем дело с тем, что выглядит как абсолютное противоречие. Подумайте. В Ветхом Завете, Бог якобы говорит израильтянам: «Идите, убивайте их всех, и не оказывайте им никакого милосердия». А Иисус говорит: «Любите ваших врагов, делайте им добро, чтобы вы были детьми вашего небесного Отца». Другими словами, быть дитем Божьим состоит в том, что ты не употребляешь насилия, что ты любишь своих врагов. По этому критерию, ветхозаветные люди даже не считались бы детьми Божьими. Или Илия, герой Ветхого Завета, призывает огонь и сжигает этих людей. А когда ученики Иисуса хотели то же самое сделать, Иисус им говорил: «Вы не знаете, какого духа вы». Он их упрекает. Итак, Иисус упрекал бы Илию. У нас здесь действительно настоящая проблематика. Я думаю, что нам надо быть просто искренними, открытыми, и скажем, что мы будем делать всё возможное, когда будем подходить к таким текстам. Но, это не простой вопрос, в любом случае. Как будто у нас две необратимые, несовместимые истины. С одной стороны у меня есть все основания верить, что Иисус – Сын Божий и окончательное откровение Бога, как Пол об этом нам говорил. С другой стороны – сам Иисус одобряет Ветхий Завет, и у меня есть все основания верить, что Он не ошибается в своей теологии, и поэтому я должен верить в Ветхий Завет. Но именно этот Ветхий Завет, который Иисус одобряет, и в который я верю, потому что Он это одобряет, как будто противоречит Ему. Какая трясина.

Это немного похоже на следующее, и я употреблял эту аналогию уже раньше, но я думаю, что стоит повторить: вот вам сценарий. Предположим, что я хожу по центру города Сент-Пол, в час пик, когда улицы переполнены. Вдруг я вижу мою прекрасную жену на другой стороне улицы, в центре Сент-Пола. Но улица переполнена, и я не могу к ней пробраться. И так шумно, что она меня не слышит. Она даже не знает, что я её вижу. Я не могу обратить на себя её внимание. Но я просто наслаждаюсь, наблюдая за ней. И когда она ходит по улице, она подходит к одному человеку, похожему на ветерана войны. У него есть флаг и другие такие вещички. Похоже, что он слепой, и он без ног. Он сидит там, на углу, продаёт маленькие флаги, которые он держит в маленьком контейнере для карандашей, и просит деньги. Моя жена подходит к этому человеку. А я знаю свою жену, я женат уже 31 год. Я знаю, что она любящая, добрая, сострадательная, нежная личность. У неё золотое сердце, когда речь идёт о людях, которые на краю, которые ранены. Итак, я ожидаю, что она остановится, положит много денег в этот контейнер, но не возьмёт оттуда флаг. Может, проведёт немного времени, разговаривая с этим мужчиной. Я просто наслаждаюсь, когда наблюдаю, и мне интересно, что она будет делать. Но сейчас представьте, если вместо того, чтобы быть нежной, доброй и любящей, она выхаркивает плевок, и плюёт на этого человека, просто обслюнявливая его. Потом она бьёт его по лицу, пинает в живот. Он падает. Потом она поднимает его флаги, бросает их на улицу и в конце хватает контейнер с деньгами и убегает. Я был бы в шоке! Я был бы ошарашен, смотря на это! Это «необычайное и чуждое» поведение моей жены. Итак, что мне делать? Я не могу говорить с ней прямо сейчас, я узнаю попозже, в чём истинная история. Вот мои варианты:

С одной стороны я могу сказать: «О Боже, спустя 31 год думаешь, что знаешь человека! А вот она даже и близко не такая любящая, как я думал». Это похоже на решение синтеза. Я мог бы синтезировать это: о, это остальная Шелли, та Шелли, которую я никогда не знал. Типа комбинировать это. Но это же не подходит. Это не просто *немного* за пределами радара, это *совсем далеко* за рамками. Настоящая аномалия. Я буду держаться за то, что я знаю. Я знаю, что моя жена добрая, нежная и любящая. Я *знаю* это. Какие бы я не сделал выводы, я не стану синтезировать «вот это» с «тем». Точно также, что бы мы не сделали, попытаюсь объяснить это чуждое поведение Бога в Ветхом Завете, нам нельзя компрометировать то, что мы знаем о Боге в Иисусе Христе. Это факт. Даже если у нас нет объяснения. И может, мы придём к выводу, что их у нас нет. Но нам надо держаться за то, что мы знаем о Боге в Иисусе Христе: никто не знает Отца кроме Сына. Мы можем доверять Ему.

С другой стороны я могу сказать: «Это вообще была не моя жена. Невозможно, чтобы это была моя жена». Это как решение отвержения. Это был не Бог, это было что-то другое. Но, если я честный сам с собой, придётся признать, что это была моя жена. Я достаточно долго за ней наблюдал. У меня есть все причины верить, что это была моя жена. И поэтому я не могу просто отвергать это, как будто ничего не случилось.

Я не могу принимать решение синтеза. Я не могу принимать решение отвержения. Что же мне делать? Что я пытаюсь делать, это третий вариант. Я пытаюсь переосмыслить то, что я видел. Я пытаюсь придумать историю, которая, если правда, объяснила бы то, что я только что видел. Что-то другое должно было произойти. Происходит больше, чем то, что я мог видеть. Я буду пытаться представлять себе какую-то историю. Может быть, это спецоперация, в которой моя жена участвует, может надо мной издеваются, может это скрытая камера меня снимает и это большая шутка, они покажут это на телевидении в каком-то шоу. Я буду пытаться толковать какую-нибудь историю, которая бы объяснила это странное, необычайное и чуждое поведение моей жены на углу улицы.

Это то, что мы пытаемся делать, что я пытаюсь делать с рассказами в Ветхом Завете, которые содержат аспект насилия в Ветхом Завете. Историю, которую я подаю здесь – я всего чуть-чуть расскажу – это моя история. Это не история Пола, это не история церкви «Вудланд Хиллс», это и не должно быть вашей историей. Это просто как я это объясняю, и я всё ещё в процессе. Принимайте это именно как таковое. Это не доктрина, это личное мнение. И поэтому надо друг другу давать пространство, пространство благодати, чтобы не соглашаться друг с другом. Чем я буду делиться в течение следующего получаса, это кусочком первой версии книги, которую я пишу. Это 450 страниц в первой версии, и будет ещё больше. Здесь я расскажу маленький фрагмент. Невозможно, чтобы я убедил вас настолько, насколько я убеждён. Примите это как информацию для размышления. Или как проект, о котором вы больше будете размышлять в будущем. И пожалуйста, когда книга будет издана через 7 лет, купите её. Хорошо.

Есть пять принципов, которые я утверждаю в книге «Распятие Бога-воина». Они содержат историю, которую я буду рассказывать.

Первый принцип я называю *«воплощающая гибкость»*. Приготовьтесь. Это будет настолько интенсивно, компактно и плотно, как только вы слышали за полчаса. Одевайте ваши «шапки раздумий», и если хотите делать заметки, пишите быстро. Воплощающая гибкость, принцип воплощающей гибкости. Здесь я подразумеваю следующее:

1. Воплощённый Сын Божий открывает, каким Бог был всегда.

Иисус – совершенное выражение сущности Бога. Иногда люди считают, что воплощение, это исключение для Бога. Воплощение, это исключение о Боге, который иначе далёкий и противный. Но смотрите, если Иисус открывает, каков Бог, тогда факт, что Бог воплотился, сам по себе рассказывает нам что-то о сущности Бога. Он – воплощающийся Бог. Только один раз в истории Бог действительно воплотился – это было в Иисусе Христе. Но факт, что Он один раз так поступил, открывает, что Он всегда есть Богом, Который спускается.

2. Воплощение открывает, что Бог всегда был Богом, Который спускается.

Он всегда был готов спуститься в нашу человечность и принять наш грех на Себя. Он спускается на наш уровень. Он приспособляется к тому, где мы находимся. Он приспособляющийся Бог. Когда Моисей спустился с горы Синай, его лицо сияло, просто от того, что он был в присутствии Божьем. А евреи не могли с этим справиться. Надо было положить покрывало на лицо Моисея, потому что сияние ослепляло. Каким-то образом Бог всегда так поступает. Мы не можем справиться с Ним. Мы слишком низкие, так что Он покрывает Себя, покрывает Свою красоту. Он готов выглядеть менее красивым, чем Он есть на самом деле, чтобы приспособиться к нашему падшему состоянию для того, чтобы поднять нас на более искупительное место и, в конце концов, чтобы освободить нас. Это немного похоже на – я об этом говорю в моей книге – детский фильм «Моя ужасная няня» (Nanny McPhee). Вы видели этот фильм? Это классная история, классная аллегория о том, что я хочу утверждать, происходит в Ветхом Завете. У мужчины семеро детей, которые просто необузданные и непослушные, ну просто ужасные. У них уже было 17 или 18 нянь. Они их сводят с ума в течение месяца. И тут этот отец-одиночка – мать недавно умерла – не знает, что ему делать. Наконец-то появляется эта няня, из ниоткуда, такая няня-волшебница, это няня МакФи. Она выглядит как ведьма. У неё ... ну, смотрите фильм. У неё один зуб, и она... ну, выглядит как ведьма. Бородавки. У неё есть волшебная палочка. И эта волшебная палочка, когда она ею стучит о пол, всякое зло или всякий бунт, в котором дети задействованы, выталкиваются до крайности. Доходя до крайности, дети узнают, насколько разрушающее и неправильное их поведение. Она учит их, почти поощряя их заниматься бунтом, в котором они задействованы. Через время они начинают понимать, что няня МакФи хочет наилучшего для них. И когда они это понимают и начинают выстраивать их волю с её волей, она постепенно становится более красивой. Бородавки исчезают. Нос становится прямым. Рот, откуда торчит всего один зуб, превращается в рот, полон зубов. В конце фильма она выглядит как Эмма Томсен, и это не плохо! Происходят серьёзные изменения. Суть вот в чём: няня МакФи всегда была такой красивой няней. Но она на себя принимала уродливость сердец этих детей и играла эту роль, с целью спасти детей. Это подобно тому, что Бог делает на протяжении всего Ветхого Завета.

а) Бог, в Своей любви, выглядит настолько уродливым, как это нашим уродливым сердцам надо, и настолько красивым, насколько наши спасённые сердца Ему разрешают быть.

Хорошо? Бог всегда тот же самый. Он не меняется. Но как мы воспринимаем Его, как мы видим Его, это влияет на то, с каким Богом мы имеем отношения. Как я сказал в проповеди на прошлой неделе: Бог – всегда непревзойдённая, огненная любовь. Это Его сущность, 1-ое Иоанна 4:8. Но если ты сопротивляешься Богу, тогда ты ощущаешь жар Его любви как жар Его гнева. Это не потому, что Божия позиция по отношению к тебе изменилась, а потому что твоя позиция по отношению к Богу требует этого.

б) Бог на себя принимает образ наших падших, полных насилия сердец, для того, чтобы мы в конечном итоге могли отражать Его любящий, красивый образ.

Делая это, Он предвидит Голгофу.

3. Яхве, Который опускается и выглядит менее красивым, чем есть на самом деле, предвидит Голгофу.

Он всегда принимает подобие наших падших сердец, чтобы искупить нас. Он играет эти роли. Итак, на кресте, как говорит Библия, 2-ое Коринфянам 5:21, Иисус становится нашим грехом. «Не знавшего греха, Он сделал грехом» (Сов. перевод). Он становится нашим грехом, Он становится целым с нашей виной, Он страдает от нашего насилия, Он на Себя принимает наш ад. Делая это, Он выглядит, как Богом забытый преступник, умирая распятым. Это Его окончательно «необычайное и чуждое действие», что всемогущий и прекрасный Бог выглядит вот так. Но Он это делает, чтобы мы через веру могли, в конце концов, взять на себя Его святость и Его любовь. Он вступает туда, где *мы* находимся, для того, чтобы поднять нас туда, где *Он* находится. И смотрите, если Иисус – фактически окончательное откровение

Бога, тогда это то, что Бог всегда делает. Это не исключение о Боге, это Божья сущность. Он – всегда спускающийся Бог. Он всегда готов вникнуть в наш грех и выглядеть настолько уродливым, насколько это потребуют наши сердца. Это, как я считаю, причина, почему в некоторых отрывках Ветхого Завета, в части насилия, Он принимает на Себя вид свирепого, националистического Бога-воина. Он очень похож на других древних ближневосточных богов, богов Месопотамии, Ханаана и других. Это то, каким люди хотят Его видеть. Они проецируют это на Бога. Бог принимает этот падший взгляд на Себя, играет эту роль, потому что Он хочет остаться в близких отношениях с этими людьми. Он делает это, чтобы поднять их на более высокую ступень, чтобы привести их к тому, где Он может открыть им, каков Он в действительности. Он вступает в наши падшие рамки, принимает на Себя нашу уродливость, играет роль древнего ближневосточного бога-воина, чтобы постепенно освободить нас от этого. Вот почему, как я считаю, можно повсюду в Ветхом Завете найти, как Бог одобряет, а иногда даже, как кажется, празднует вещи, о которых мы знаем из перспективы Нового Завета, что Он их вообще не одобряет. Например, Бог всегда предпочитал единобрачие, это был Его план. Но мы видим, как Бог разрешает многожёнства, развод и повторный брак, и даже наложниц. Иногда Он почти празднует это. Когда Он общается с Давидом, Он говорит: «Давид, если ты пойдёшь за Мной, Я дам тебе много жён и много наложниц, ты будешь благословен». Как будто это то, что Ему нравится. Но мы знаем из Нового Завета, что это Ему вообще не нравится. Просто для того, чтобы иметь отношения с Давидом в те времена, в том месте, в той культуре, это то, что надо делать. Это немного похоже на миссионерскую пару, о которой я узнал несколько лет тому назад. Они служили в одном африканском племени, которое никогда не контактировало с цивилизацией до этого времени. Они практиковали варварский, brutальный, невообразимый ритуал женского обрезания. Миссионерская пара пришла в это племя и стала туземцами. Им пришлось стать частью этого племени. И три года им пришлось претерпевать данный ритуал. Прежде чем говорить, надо заслужить право на это, право, чтобы говорить в их племени, в их жизни. Несмотря на то, что это их очень опечалило, им пришлось присутствовать, участвовать в празднике племени, когда они практиковали этот варварский ритуал. Это их ранило до глубины души, но если бы они этого не делали, у них никогда не было бы шанса влиять на это племя долгосрочно. Бог – миссионер в этом варварском, насильственном мире. Есть очень много вещей, которые Он терпит, во что Он вникает, одобряет, и даже, как кажется, празднует, что на самом деле ненавидит. Но Он это делает как миссионер. Это Его воплощающаяся гибкость. Он всегда готов вникать в наш мир.

Второй принцип, это то, что я называю «*контрастная педагогика*». Этим я просто имею в виду, что Бог делает в Библии некоторые вещи, как отрицательно-наглядный урок, контраст. Он учит, показывая противоположное, как няня МакФи, когда она стучит маленькой волшебной палочкой, доводя детей до крайности, чтобы показать им последствия их поведения. Это отрицательно-наглядный урок. Итак, например, если вы читаете Ветхий Завет, вы получаете чёткое представление, что у Бога всё вертится вокруг закона, что через закон достигаются правильные отношения с Богом, и что через соблюдение всего закона *можно* иметь правильные отношения с Богом. Это основополагающий принцип Ветхого Завета. Но когда мы приходим к Новому Завету, в свете Христа всё это радикально переосмысливается. Мы видим это переосмысление у Павла, к Галатам, 3-я глава, стихи 10 и 23 по 25. Он говорит: «*Все, кто полагается на соблюдение Закона, находятся под проклятием*». Вы такое не слышите, читая Ветхий Завет. «*Пока не пришла вера*», вера в Иисуса Христа, «*мы были узниками, охраняемыми Законом, до того времени, когда эта вера будет нам открыта*», эта вера во Христа по благодати. «*Итак, Закон воспитывал нас*», тут это слово имеет в виду учителя, который обучает нас, который должен учить нас «*до прихода Христа, чтобы, когда Он придет, получить оправдание по вере. Но вера уже пришла, и нам больше не нужно воспитание Закона*». Оказывается, что закон был не для того, чтобы оправдать нас перед Богом, а чтобы показать, что мы *не можем* оправдаться законом, и таким образом он нас учит, что мы нуждаемся в Спасителе. Но ты бы никогда этого не понял, читая только Ветхий Завет. Только когда ты читаешь его в свете Христа, то получаешь это переосмысление. К Римлянам 5:20 Павел говорит: «*Закон же пришел, чтобы умножилось преступление*», наш грех. Как у няни МакФи, которая стучит палочкой о пол. «*Но там, где умножился грех, возникло и изобилие благодати...*». Павел объясняет, что цель закона было вскрыть глубину нашей развращённости, и чтобы показать нашу отчаянную нужду в

Спасителе. Это был отрицательно-наглядный урок. Но ещё раз, вы никогда бы этого не видели, читая только Ветхий Завет. Нам надо переосмыслить это в свете Христа. В свете Христа *всё* в Ветхом Завете переосмысливается. И поэтому мы много слышим об этих тенях. Вещи, о которых люди в Ветхом Завете думали, что они реальные, оказываются просто тенями, которые указывают на что-то другое. К Евреям 10:1 говорится о законе, который есть тень добрых вещей, которые придут. («Закон – это лишь тень тех благ, которые ожидают людей в будущем, а не сами эти блага».) В Колоссянам 2:16-17 Павел говорит: «Пусть никто не осуждает вас за то, что вы едите и что вы пьете, или за несоблюдение каких-то религиозных праздников...», и т.д. (церемоний при новолунии или субботы). Все это лишь тень того, что должно было прийти, реальность же – Христос». И мы больше не под тенью. Когда придёт реальность, мы видим, что она бросает тёмную тень и различными способами указывает на будущую реальность, готова к пришествию естественной вещи. Иногда это способ отрицательно-наглядного урока, но это не сама по себе реальность. И поэтому всё полностью переосмысливается. Следите за мною: если закон был отрицательно-наглядным уроком, тогда давайте поразмыслим об этом. Всё, что связано с национализмом в Ветхом Завете, или хотя бы большая часть национализма и большая часть насилия в Ветхом Завете, была завернута в этот закон. Итак, раз закон был дан, как отрицательно-наглядный урок, тогда у нас есть основание, как минимум подозревать, что национализм и насилие также были предназначены в качестве отрицательно-наглядного урока. И это могло бы объяснить, почему, когда Иисус появляется на сцене, Он **не просто изменяет** эти основополагающие черты Ветхого Завета. Он **полностью отвергает** национализм. Они постоянно пытаются втягивать Его в националистические идеи, но Иисус неизменно туда не лезет. «Давай! Израиль – единственная избранная нация, не так ли? Ты должен восстановить Израиль». А Он туда не лезет. На самом деле Он говорит: «Царство мое не от этого мира. Это абсолютно другая программа». Радикальный контраст. И Он явно отвергает насилие. Вам сказано: глаз за глаз, зуб за зуб. Это ветхозаветная заповедь. И это о насилии. Любое насилие, которое ты получил, ты можешь воздать. Иисус говорит: «Нет! Теперь я вам говорю: кто ударит тебя в правую щеку, то поверни к нему и другую. И так далее, и тому подобное. Это то, о чём нам Пол читал. Что-то здесь происходит. Размышляйте ещё об этом. Вот что заставляет меня думать об этом. Когда Иисус появляется на сцене, куда попали евреи из-за завета, который основан на законе, на национализме и на насилии? Вообще, за последние пять столетий, даже за большую часть последних восьми столетий, они были у кого-то в рабстве. Они были поражены насилием. Этот завет, который был основан на: «если вы мне послушны, тогда я помогаю вам выигрывать войны, и вы будете побеждать», как он срабатывает для вас? Не очень хорошо. Всё это имело неприятные последствия. Это, как я подозреваю, была частью его смысла, потому что сейчас Иисус говорит: «вы готовы к абсолютно другой программе»? Готовы ли вы для вести, для царства, для завета, который не основан на национализме, а который транснациональный, покрывает все национальности. И он не основан на законе, а основан на вступлении в завет благодати. И он не основан на насилии, на самом деле, в этом завете мы откажемся от всякого насилия. Контраст, я думаю, преднамерен и был дан, как отрицательно-наглядный урок. Итак, весть, которую мы получаем в Новом Завете такая: если ты живёшь законом – Павел и Иисус оба об этом учат – если ты живёшь законом, тогда и умираешь с законом. Ты никогда не получишь жизнь посредством закона. Если ты живёшь по закону, тогда умираешь по закону. Все, кто берется за меч, от меча и погибнут. Если ты живёшь национализмом, погибнешь от национализма. Готовы ли вы к царству, которое выходит за пределы наций, запрещает любое насилие, и которое основано на благодати, а не на законе? «Контрастная педагогика».

Третий принцип, это принцип *предполагаемого ухода*. Я даю вам всего лишь маленькую молекулу верхушки айсберга. Я наверно очень разочарую, а-а-а, всего лишь, чтобы подразнить вас. Предполагаемый уход – вот что я имею в виду. Я хочу утверждать, что большинство, если не всё – я ещё не готов, чтобы доказать всё, но думаю, почти всё я могу показать, – что большинство Божьих суждений в Библии были о том, что Он просто снял свое присутствие и дал людям право жить по своему выбору, а также страдать от последствий собственных решений. Прежде, чем вникнуть в это, надо обратить внимание на предварительный пункт, и это очень-очень важно. Когда мы думаем об отношении между преступлением и наказанием, мы думаем – как я сказал в последних проповедях – мы думаем в правовых рамках, в судебных рамках. Итак, когда вы ограбите банк, вас посадят в тюрьму. Но там нет внутренней связи, нет натуральных, органических соединений между кражей и тюрьмой. Мы просто, таким образом, дадим сдачу или преподадим урок. У евреев была совсем

другая концепция об отношениях между наказанием и грехом, преступлением. Это была органическая связь. Они об этом думали, как об органических связях. Это больше подобно учению: если вы курите всю жизнь, вы можете заболеть эмфиземой. Эмфизема – это последствие хронического курения, но это принцип естественных причин и последствий. По-своему это и есть наказание за то, что вы так поступаете с вашим телом. Это похоже на еврейскую концепцию об отношениях между наказанием и преступлениями, которые их вызывают. Еврейские слова для «нечестия» (ga'ah), «греха» (hattāt), «преступления» (āwān) и «коррупция» (sāhat), они в корне те же самые слова, которые описывают последствия этих грехов. Они переводятся часто как «катастрофа», «беда» или «разрушение». Основополагающий принцип в том, что грех и зло в себе несут семена собственного наказания. Они приводят к собственной гибели. В книге я написал две главы, которые иллюстрируют это вновь и вновь. Сейчас расскажу только один отрывок, который действительно хорошо это иллюстрирует, это 7-ой Псалом, 14-16: «Вот, нечестивый зачал неправду», обратите внимание на эту метафору, «был чреват злобою и родил себе ложь»; это настолько естественно, как отношения между зачатием и родами. Грех и наказание; «рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил: злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя». Это органического рода вещь. Одна вещь, которую я утверждаю в книге – есть одна глава об этом – я называю это «божественное айкидо». Айкидо – это стратегия боевого искусства, или техника, где вы не употребляете силу против силы. Вы никогда не употребляете противодействующую силу, Вместо этого, вы берёте силу и нападение агрессора, и обращаете их против него же, чтобы наказать за то, что он напал на вас. И это всегда должно делаться с любящей мотивацией. Вы хотите, чтобы он видел как насилие, которое он хотел направить на вас, вернулось к нему. Но вы не употребляете собственное насилие, вы употребляете его насилие против него самого. Я подозреваю, что это главная стратегия Бога в борьбе со злом. И может быть, мы даже можем объяснить всю борьбу Бога со злом таким образом. Существуют такие естественные отношения. Бог возвращает насилие и зло на тех людей, которые занимаются этим. Сотни раз, буквально, повсюду в Библии, вы найдёте фразу: «Бог отступает», или «Бог отдаёт людей последствиям их поведения», или «Бог скрывается». Часто звучит эта фраза. Например, Исаия 64:7. Там он говорит: «Поэтому Ты скрыл от нас Свое лицо и отдал нас в руки наших грехов». Это синонимы. Ты отдал нас в руки наших грехов, Ты скрылся. Он говорит: раз ты хочешь идти этой дорогой, Я тебя отпускаю. К Римлянам, классический текст об этом, три раза Павел говорит: «Бог отдал их на произвол низменных желаний их сердец... Бог оставил их на произвол их постыдных страстей... Бог оставил их на произвол их испорченных умов...». Для Павла, это Божие окончательное суждение. Вот как Бог судит людей: «Вы намерены идти этой дорогой? Тогда я вынужден отпустить вас». Его сердце всегда скорбит, когда Он это делает, но, в конце концов, у Него нет выбора. Если это путь, по которому вы безвозвратно решили идти, тогда Бог разрешает вам идти этим путём. И даже тогда Он надеется спасти вас, когда вы ощутите следствие вашего греха. Повсюду в Библии, сотни и сотни раз, мы видим, как Бог судит нации – в первую очередь Израиль, потому что на них всегда идёт фокус – Бог судит Израиль тем, что просто разрешает их врагам делать то, что они и так уже хотят делать. Он не защищает Израиль. Итак, например, в Псалме 106:40-42: «Поэтому возгорелся гнев Господень на Свой народ... Он отдал их в руки чужеземцев, и ненавидящие Израиль властвовали над ними». Он их отдал. «Враги притесняли их, и они смирились под их рукой». Бог, таким образом, говорит: «если вы хотите отвергнуть Меня, вы отвергаете Автора жизни и выбираете смерть. А смерть здесь выглядит так: если Я вас не защищаю, тогда придут ваши враги-насилыники и будут делать с вами, что захотят». Нам надо вспомнить, в свете Христа, что за этими свирепыми древними ближневосточными образами бога-воина о Яхве в Ветхом Завете, нам надо слышать, или даже видеть плачущего Бога. Когда Иисус едет в Иерусалим, Он говорит: «Иерусалим, ты оставил Бога и поэтому Бог оставит тебя, и придут римляне, и будут творить ужасное. Это будет суд Божий, но, Он плачет. Иисус представляет, каким Бог есть в действительности, когда Он плачет из-за того, что случится с Его народом.

Ещё два принципа, очень коротко. Четвёртое, это *космический конфликт*. Принцип космического конфликта. Потому что мы об этом часто говорим здесь, в церкви Вудланд Хиллс, мне не надо слишком углубляться. Но в книге я пишу несколько глав об этом. Основная идея заключается в следующем: чтобы понимать насилие в Ветхом Завете, я вам предлагаю, что нам надо – как и всё – толковать это насилие в контексте космической войны. Очень мало людей это делают, когда они борются с этим вопросом. Согласно Библии, Ветхого и Нового Завета, этот мир охвачен, насыщен,

поглощен силами разрушения. В Ветхом Завете их знают как «враждебные воды», которые окружают землю, или как космические монстры, например Левиафан или Раав, которые всегда хотят пожрать землю, или восстанческие боги, и тому подобное. В Новом Завете мы их знаем как «начальства и власти», и сатана главный среди них. Новый Завет нас учит, но мы даже можем видеть это в Ветхом Завете, что сатана есть богом этого мира и князем, господствующим в воздухе. 1-ое Иоанна 5:19: «весь мир лежит во власти лукавого». Мир в рабстве у этих разрушительных сил, которые хватаются за каждую возможность, чтобы сеять разрушение. Они антисоциальные силы. И если Бог не защитит нас от них, то буквально, будет просто адская ситуация. Он держит их на расстоянии. Он им запрещает, как говорит Ветхий Завет. Если Он когда-нибудь перестанет это делать, тогда у них будет полная свобода действий. Когда Бог отдаёт людей в руки врагов, тогда это не просто включает человеческих врагов, но даже сверхъестественных врагов. На самом деле, в еврейском мировоззрении, они не чётко разделили эти две вещи. Делать одно значит, делать и другое. Например, Исаия говорит: «Ты отдал нас в руки вавилонян». Но он тоже говорит: «Ты открыл небесные окна». Это были те враждебные воды, о которых они верили, что они окружают землю. И теперь эти «начальства и власти» разрушительно на нас влияют. Действительно интересный пример, и Пол ссылался на него, это потоп. Библия ясно говорит, что Бог прислал потоп. Он заявляет, что Он это сделал, в Бытие 6. Но одновременно есть доказательство в самом тексте, что Он это сделал просто через снятие Его присутствия, разрешая этим силам зла разрушать. Сам текст предполагает, что Бог был готов забрать Свой Дух. Например, в третьем стихе написано: «**Не вечно будет Дух Мой в противоборстве с человеком, потому что человек развращен; пусть будут дни их сто двадцать лет**». Есть немало дискуссий о том, что точно означает этот стих, но одна вещь тут понятна. Бог боролся с людьми, Он стремился, чтобы они подключились к Его планам. Но написано, «**что все их мысли постоянно склоняются к злу**», с первого дня. В Библии видим такой шаблон, что когда твое сердце наполнено насилием, тогда ты приглашаешь насилие в свою собственную жизнь и во всё, за что отвечаешь. А люди отвечали за всю землю. Естественное последствие их насилия состоит в том, что они получают насилие. Бог забирает Свой Дух, перестаёт бороться с людьми, и «весь ад обрушивается». Многие учёные утверждают, на самом деле большинство учёных утверждают, что в истории потопа мы видим рассоздание мира, отмена создания. Всё становится абсолютно противоположно Бытию 1. Интересно, что при описании разрушительного процесса, Бог никогда не является прямым субъектом глаголов. Просто описывается, что открылись небесные окна, и прорвались все источники великой бездны. Не указывается, что сам Бог – Тот, Который это делает. Первый раз, когда Бог является субъектом глагола, это в первом стихе восьмой главы, когда Бог посылает ветер, который толкает воды обратно. Вспомните, что в древнем мировоззрении, воды представляют силы зла, которые всегда пытаются разрушить землю. Итак, мы видим, как Бог убирает Своё присутствие, и потом открываются космические шлюзы.

Пятый и последний, может самый важный и, наверное, самый спорный тезис этих принципов, которые изложат историю, которую я расскажу. Я это называю принцип «**ответственного отождествления**». Идея такая: Бог берёт на Себя ответственность за то, что Он позволяет нечестивым людям и ангельским существам делать. Как минимум, Он берёт на Себя ответственность, когда то, что они делают, совпадает с Его намерениями. Есть много, что мы делаем, для чего у Него нет цели кроме того факта, что мы должны быть свободными. Но когда Он употребляет свободные решения ангельских существ или людей, для конкретных целей, тогда Он берёт на Себя ответственность, даже если это зло. Давайте зададим такой философский вопрос, следите за мной: что значит выражение «Бог что-то делает»? Это может показаться самоочевидным для нас. Бог делает что-то так же, как я что-то делаю. Я пью воду. Я это делаю. Также Бог «делает». Но на самом деле это не так просто. Вы найдёте в Библии, как Бог что-то делает в очень прямом смысле, и это непосредственные действия. Например, Бог творит мир. Он делает это непосредственно. Но есть многое, вообще большинство того, что Бог делает, Он не делает непосредственно, а делает это через посредников. Фактически есть вещи, о которых сказано, что Бог их делает, которых Он на самом деле просто позволяет с определённой целью. Это как два полюса спектра. Под названием «непосредственные действия», Бог творит мир, «экс нигило» (ex nihilo), из ничего. Он делает это непосредственно. Другим примером могут служить чудеса, которые Иисус творит. Даже в этом случае Бог это делает через человека, но тут Он настолько отождествлял Себя с этим человеком, что можно для наших намерений сказать, что сам Бог это сделал. Это непосредственно. Бог это делает. Но с другой сторо-

ны у нас есть, например, распятие Иисуса. В Исаии 53 написано, что Отец поразит Сына, предаст Его мучению, накажет Сына. Но если вы посмотрите, как это на самом деле произошло, то увидите, что Бог не каким-то прямым образом наказал Иисуса, будто Он злился на Иисуса. Вновь и вновь мы читаем в Новом Завете, что Бог передал Его, выдал Его нечестивым людям, чтобы они сделали то, что они хотели делать. И также выдал нечестивым «властям и начальствам». И делая это, произошло божественное айкидо, зло вернулось на них, и всё вышло наоборот. Но Он не делал это непосредственно, а делал это, позволяя этим свободным личностям делать то, что они хотели делать. И у него была определённая цель для этого. И всё равно Он на Себя берёт ответственность за это, и говорит: «Я это сделал». Другой пример, это Исход 12. Я хочу здесь быть понятным: Я вообще не говорю, что всё, что люди делают, покрывается какой-нибудь целью от Бога. Большинство того, что мы делаем, имеет только одну цель, чтобы мы были свободными. Но когда Бог берёт на Себя ответственность за действия другой личности, чтобы употреблять это с определённой целью, тогда вы видите, что Бог утверждает, что Он делает то, что на самом деле делают злые личности. Смотрите на Исход 12. Очень интересный отрывок. Он, с одной стороны, говорит в 12-ом стихе: «Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца...» Значит, что Он это будет делать, не так ли? Дальше в 23-ом стихе написано: «И пойдёт Господь поражать Египет», даже тут выглядит, что Бог непосредственно это будет делать, и убьёт этих детей. Но дальше читаем: «и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдет Господь мимо дверей, и *не попустит губителю* войти в дома ваши для поражения». Это интересно. По-видимому, это не Бог, который убивает, а губитель. И Бог просто не позволяет ему войти туда, где кровь на перекладине, но не останавливает его в другом случае. Бог не убивает непосредственно, но Он всё-таки говорит, что Он их поразит. Он принимает на Себя ответственность за это. Евреям 11 говорит: «Верой он (Моисей) совершил Пасху с окроплением дверных косяков кровью, чтобы губитель первенцев не прикоснулся к семьям израильтян». Опять, это губитель, который убивает. А кто такой губитель? Согласно Откровения 9:11 это «...ангел бездны, его звали по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион», что означает «губитель». Всегда присутствует сила тьмы, которая уничтожит при любой возможности. Если Бог перестанет держать сатану в узде, тогда будет смерть. Он был убийца от самого начала. Поэтому Евреям 2:14 говорит, что он Господь смерти. Бог просто позволяет такое, и, тем не менее, Он часто называет Себя той личностью, которая это делает. Из-за ряда причин. Одна связана с древней концепцией о Боге как древнем монархе, короле, который над всей империей. И вся империя представляет собой расширение его самого. Это одна причина. Но в конечном итоге, я думаю, это потому что Бог берёт на Себя ответственность за всё страдание Его творения. И делая это, вновь, Бог предвидит Голгофу. Он всегда – воплощающийся Бог. На кресте Иисус берёт на Себя ответственность за грех этого мира. На кресте Он вникает в нашу вину, в наш грех и терпит неизбежные последствия этого греха. Это предвидение мы видим в том, как Бог берёт на Себя ответственность за уродливый подход, которым люди проецируют на Бога то, что делают злые люди. Некоторые люди, читая, замечают, как обоим, Богу и другим личностям, приписываются те же самые глаголы. Об обоих говорится, что они делают зло. Некоторые люди, поэтому говорят: «Бог управляет злыми личностями, и поэтому автор говорит, что Бог это делает и также, что губитель это делает» и тому подобное. Проблема с этим взглядом в том, что с одной стороны, Бог не может делать зло. Он только добрый. Он не делает зло. Также, текст не говорит, что Бог заставил губителя убить первенцев. Такое не написано. Написано, что Он позволил губителю убить первенцев. Если бы Божий идеальный мир всё ещё был цельным, тогда не существовал бы губитель, и никто не убивал бы первенцев. Но больше всего я думаю, что это, потому что Бог считает личностей ответственными за то, что они делают. Это показывает, что Он не управляет ими. Например, вы читаете Ветхий Завет и видите очень ясно, что Бог наказал Израиль через Ассирию и Вавилон. Он даже говорит: «Я покараю тебя посредством Ассирии и посредством Вавилона». Но потом Он разворачивается и наказывает Ассирию и Вавилон за то, что они сделали. Он наказывает их из-за их гордости и насилия. Очевидно, что Он не управляет ими. Он их считает ответственными за то, что они делают. Они вообще не должны были быть такими нациями, которые делают такие вещи. Ещё более интересный отрывок, это там, где Бог говорит о наказании вавилонян за то, что они даже больше насилия применили, чем Он ожидал. Захария 1:15 говорит: «Тогда как Я лишь немного гневался на Мой народ, они без меры обрушили на него бедствие». Да, Я удалился, зная, что вы вторгнетесь, и будете убивать. Но вы зашли далеко за пределы того, что я хотел. И Он наказывает их за это. Ясно, что Он не

микро управляет ими. Они всё ещё свободные личности. Дело просто в том, что Бог удалился и позволил им делать то, что они хотели делать. Аналогичные случаи происходят повсюду в Библии. Написано, что Яхве поражает Иова. Его друзья утешают Иова в том, что Бог послал ему. Но если читать историю, увидите, что Яхве просто позволяет сатане поражать Иова. На самом деле Он говорит сатане: «все, что у него есть, в твоих руках», и сатане приходится уйти от присутствия Бога, чтобы делать злобное дело, которое он хочет делать. Когда Бог заключает завет с Израилем, вы найдёте все эти благословения и проклятия. Как часть проклятия Он говорит: «Если вы непослушны Мне – в 28-ой главе Второзакония – тогда я погублю и истреблю вас». Кажется, что Господь это будет делать. Вы читаете о том же завете 3 главы позже, когда Он говорит Моисею: «В тот день Я разгневаюсь на него и оставлю их; Я скрою от них Свое лицо, и он будет уничтожен. Множество бедствий и тягот постигнет его, и в тот день он спросит: «Не потому ли постигли меня эти бедствия, что мой Бог не со мной?» Я же непременно скрою Свое лицо в тот день...» Сначала Он сказал «Я тебя истреблю», но потом из контекста становится ясно, что Он просто говорит «Я не буду защищать тебя». Но всё-таки Он берёт на Себя ответственность, говоря «Я буду это делать». Попозже в связи с вавилонянами Господь говорит, что Он будет уничтожать израильтян. И вот тут классический случай, где Он представлен как древний, ближневосточный бог. Он говорит: «Я разобью их друг о друга, и отцов, и сыновей вместе, – возвещает Господь». Он берёт детей и родителей, ударяя их головами. «Не пощажу, не помилую, даже не пожалею о том, что погубил их». Тяжело представить себе картину о Боге, которая более прямо противоположна картине, которую мы видим в Иисусе Христе. Но важно, чтобы мы поняли, что Он берёт на Себя уродливость, играет роль, которая людям нужна в это время, чтобы остаться в отношениях с Ним. Вам хочется играть в «свирипого, древнего Бога-воина»? Мы можем играть в это. Но что происходит в действительности? Когда вы это читаете в контексте, то увидите, как Он говорит вещи подобные следующему: «Я отдам Цедекнию, царя Иудеи, его приближенных и народ, который останется в этом городе... Навуходоносору, царю Вавилона, и их врагам, желающим их смерти. Он предаст их мечу, не помилует их, не пощадит и не пожалеет». На самом деле вы увидите – особенно в Иеремии и Иезекии – что многие порочные, насильственные, варварские глаголы, которые Бог применяет к Себе, тоже применяются к Навуходоносору и к воинам Ассирии и Вавилона. И когда мы читаем это в свете Христа, нам надо видеть за всем этим плачущего Бога. Последний вопрос, который надо задать: как можно знать – если написано «Бог это делает», Библия говорит «Бог это делает» – как нам знать, делает ли Он это активно, непосредственно, или Он просто позволяет это, с плачущим сердцем, к определённой цели? Ответ, который я вам предлагаю, такой: главным критерием, как нам различать, это Бог активно действует, или Бог всего лишь это допускает, должен быть Иисус Христос. Так Бог действительно выглядит, как Иисус. Когда мы смотрим на Ветхий Завет через призму Иисуса Христа, тогда я верю, что мы имеем право сказать: не Он это сделал. У Него было скорбящее сердце, для определённой цели Он позволил это. Нам надо слышать плачущего Бога за этим. Но Он сам не занимается насилием. Я не знаю... вообще, я знаю, что это не отвечает на все вопросы. Остаются многие вопросы, особенно после этого сокращённого варианта, который я здесь представил. Я не знаю, достаточно ли этого для объяснения всех случаев Божественного насилия, что Бог просто уходит и позволяет космическим силам и человеческим личностям заниматься насилием. Но я думаю, что это хотя бы движение в этом направлении. Это хотя бы правдоподобная, юридическая рамка, схема толкования, с которой мы можем начинать изучать Ветхий Завет. Мы можем задавать вопрос, когда мы видим свою жену, прекрасную жену, которая пинает ветерана, когда мы знаем, что она любящая личность: что тут происходит? Я думаю, что это даёт нам намёк. Значит, что-то другое ещё происходит.

Окей. Делаем перерыв на пять минут. Собираем вопросы и потом возвратимся и рассмотрим как можно больше этих вопросов.